

2. Цветкова, О. Л. Сторителлинг как инструмент бренд-коммуникации / О. Л. Цветкова // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – № 4. – С. 66–74.

Величко Н.В., студент 317 группы
очной формы получения образования
Научный руководитель – Немцева О.А.,
кандидат искусствоведения, доцент

КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ НАРОДНО- ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Во второй половине XIX в. в России начинается формирование народно-инструментальной культуры письменной традиции, отличием которой от фольклора стало подчинение народной музыки законам нотографии, модификация аутентичных музыкальных инструментов, сценическая концертная практика, формирование профессионального академического образования. В XX в. обновление пласта народного инструментального творчества затронуло область образования, которое полностью профессионализировалось и стало идентичным академическим исполнительским специальностям. Вместе с тем, в конце XX в. в Беларуси в рамках республиканской программы по сохранению ценностей традиционной культуры начинает разрабатываться концепция альтернативного обучения.

Идея этношколы отходит от традиционных ценностей народно-инструментальной культуры устной традиции. Н. П. Яконюк, сопоставляя функции инструментального фольклора и академического исполнительства на народных инструментах, выявляет ряд характерных отличий, которые

оттапливаются, в первую очередь, от функций, которые играют народные инструменты в жизни общества. Так, например, согласно разработкам исследователя, народные инструменты использовали:

- в процессе скотоводства и охоты для тонизации движения и улучшения работы (хозяйственно-трудовая функция);

- как средство передачи важной информации, «зашифрованной» в звуках (информативно-коммуникативная функция);

- как средство, помогающее наладить контакт с окружающей средой во время календарных и семейных обрядов (обрядово-магическая функция);

- как средство тонизации движения, объединения единого темпа, ритма, эмоционального состояния в ходе обрядов, праздников, игр, танцев (музыкально организующая функция);

- как средство эмоционального раскрепощения во время игры «для себя» (досугово-рекреативная функция) [2, с. 29].

Художественно-эстетическая функция в народной культуре по сути сливается с другими функциями, в то время как для академического искусства она является первостепенной. Это определяет использование в профессиональном народно-инструментальном исполнительстве и обучении общепринятой системы нотной записи, сценических условий презентации, устоявшейся жанрово-стилевой системы, ориентацию на техническое совершенствование исполнителя и рост его художественного мастерства, что обусловлено вовлечением в конкурентную борьбу за слушателя. Однако, если ранее функционирование инструментального фольклора в жизни общества обеспечивалось исключительно живыми традициями, то в настоящее время возникла необходимость использования новых социально-художественных инструментов, которые смогли бы регламентировать сохранение и развитие традиционной культуры.

В данном ключе была определена концепция этношколы, подразумевающая создание образовательного процесса, который фокусируется на изучении и сохранении культурного наследия определенного народа. Кристаллизация теории этношколы как образовательно-воспитательной парадигмы, в которой обязательным элементом воспитания является белорусская традиционная культура, состоялась в 90-е гг. XX в. в рамках экспериментальной педагогической площадки, автором и научным руководителем которой стал доцент БГУКИ, кандидат искусствоведения И. И. Сучков. В настоящее время, этношколой называют «новый тип школы, в образовательно-воспитательную программу всех классов которой включен белорусский фольклор. Особенностью этношколы является широкое использование опыта народного воспитания, в основу которого положены принципы гуманизма, преемственности, воспитания работой, связь с реальной жизнью, знание народного календаря, изучение фольклора, развитие индивидуальных особенностей и творческих задатков личности» [1, с. 779].

Образовательная модель этношколы была выверена в работе Сенницкой школы им. Я. Купалы Минского р-на. Обучение в экспериментальном фольклорно-театральном классе основывалось на изучении богатого фольклорного материала Центрального этнографического региона, что было сконцентрировано в предметах, связанных с музыкой и пением, фольклорным театром и искусством родного слова. В рамках календарно-тематического планирования работы проводились «показы» «Пакроўскі кірмаш», «Каляды», «Масленіца», «Вялікдзень» и др., были организованы детские музыкальные коллективы, издано методическое пособие «Беларускі фальклор у школе. 1 клас» (1996). Еще одной площадкой стала СШ № 89 г. Минска, в которой этнокультурное обучение стало вестись с 1994 г. В 1999 г. учреждению образования был присвоен статус школы с углубленным изучением предметов этнохудожественного цикла, первый выпуск которой состоялся в 2003 г.

(18 учащихся). В 2006 г. статус школы был зафиксирован в ее названии. Педагогические инновации по приобщению детей к народному декоративно-прикладному искусству, народным традициям, обрядам, обычаям также осуществлялись в Минских СШ (1, 3, 168, 180, 159), в Ленинской СШ Горецкого р-на, Демидовской СШ Дзержинского р-на, Гудевичской СШ Мостовского р-на, а также ряде школ областных и районных центров.

Отметим, что в этношколах изучают игру на различных народных музыкальных инструментах – духовых (дудка, жалейка), гармонии, цимбалах, скрипке, однако процесс этнообучения кардинально разнится от академического. Так, для народно-инструментальной культуры сценического типа характерна многоступенчатая система образования, которая включает в себя несколько уровней подготовки, направленных на изучение теории музыки, формирование профессиональных исполнительских навыков и широкого музыкального кругозора.

Начальный уровень подразумевает обучение в музыкальной школе или в школе искусств. Факультативные занятия в средней школе с музыкальной направленностью и занятия в учреждениях дополнительного образования также опираются на основные атрибутивные признаки народно-инструментальной культуры письменной традиции, например, изучение нотной грамоты, произведений, созданных в академических музыкальных жанрах и т.д.

Средняя ступень ориентирована на получение профессии по специальностям «Инструменты народного оркестра» и «Музыкальное народное творчество» в музыкальных колледжах, колледжах искусств, гимназиях-колледжах, где происходит углубленное изучение разнообразных стилей и жанров музыки, усовершенствование технических навыков и способностей.

Базовое высшее музыкальное образование можно получить в университете, академии музыки, консерватории, где происходит подготовка профессиональных музыкантов высшей квалификации, осуществляется

расширение их профессионального кругозора, формирование новых специализированных компетенций и т.д. Несмотря на то, что в учреждениях высшего образования преподаются учебные дисциплины, ориентированные на анализ отдельных этнических процессов в Беларуси (например «Этнография, мифология и фольклор белорусов», «Народно-инструментальная музыкальная культура» в БГУКИ), однако они носят теоретический характер, что соотносится с задачами академического музыкального образования. В этнокультурном же обучении комплексный подход ориентирован на усвоение общественно-исторического опыта, через обращение к народным традициям и образцам фольклора в практической музыкальной деятельности.

Этнокультурное обучение не имеет четкой многоступенчатой структуры и может включать разнообразные компоненты – от практических занятий и исследований до обсуждений и культурных мероприятий, что не всегда поддается строгой последовательности. Овладение игрой на музыкальном инструменте происходит без использования нотной грамоты, поскольку в традиционной культуре белорусов музыка, песни и традиции передавались из поколения в поколение через живое исполнение, а исполнители перенимали опыт на практике, запоминая мелодии, ритмы и особенности исполнения.

Если в музыкальной школе существуют четко расписанные программные требования к академическим концертам, то в этношколе применяются скорее критерии, связанные с изучением мелодий и наигрышей календарно-обрядового цикла, ритуала, который изучается в определенный период на занятиях, например, в фольклорном театре.

По-разному трактуется подход к развитию техники игры на инструменте, которая в академической традиции включает работу над качеством звукоизвлечения и красотой звуковедения, а в этношколе – ориентирована на принцип целесообразности. Об этой черте инструментального фольклора пишет и Н. Яконюк: «звучание музыкального инструмента во время обряда или

праздника не будет считаться красивым, если оно не слышно всем участникам. <....> Игра пастуха или домашнее музицирование не может считаться музыкой, так как эти явления не имеют общественной значимости» [2, с. 31]. Значительное место в исполнительской практике этношкол принадлежит обучению импровизации, что отталкивается от того, что в фольклоре исполнитель музыки является ее же и создателем, а слушатель выступает непосредственным участником творческого процесса создания музыкальной формы, его «сотворцом».

Таким образом, этношколы способствуют передаче традиционных знаний и навыков новому поколению, что важно для поддержания культурного многообразия, формирования идентичности и развития творческого потенциала. Это делает концепцию этношколы актуальной в современном образовательном процессе и эстетическом воспитании, подтверждение тому существование этношкол в различных регионах Беларуси, хотя изначально программа была рассчитана на 10 лет с завершением к началу 2000-х гг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федкович, А. Н. Этношкола как субъект сохранения и трансляции традиционной белорусской культуры [Электронный ресурс] / А. Н. Федкович // Национальная культура глазами молодых : сб. материалов XL итоговой науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов, г. Минск, 26 марта 2015 г. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2015. – С. 778–784. – URL: <http://hdl.handle.net/123456789/5790> (дата обращения 09.02.2025).

2. Яконюк, Н. П. Народно-инструментальная культура письменной традиции в Беларуси : опыт системного анализа / Н. П. Яконюк ; Белорус. гос. ун-т культуры. – Минск, 2001. – 270 с.